

Глава 70: О том, почему Царевич Фу желал совершить царубийство

□ Ваше Величество! – Вассальные правители не могли заставить Старейшину Ли замолчать, поэтому посмотрели затем в сторону императрицы. Сейчас, когда они узнали о её существовании, она выпрыгнула в окно. Малыш-кречет приземлился ей на левое плечо, а Большой Босс Черныш на правое. Она держала в руке половинку пирожка, который ела, и медленно прогуливалась к главному полю сражения – кабинету. Все глазели на Её Величество, не желая судить то, как она сейчас выглядела. Царевич Фу всё валялся, растянувшись, на земле – живой пример того, какво противостоять императору. Кто ещё теперь выкажет своему правителю непочтение?

Старейшина Ли морщил брови, но старался не обращать внимание на то, как сейчас выглядела Нин Сяояо, предпочитая ей главное событие: поступок Царевича Фу. Спросил Нин Сяояо:

– Ваше Величество, какого наказания заслуживает Царевич Фу?

Нин Сяояо посмотрела на Лу Цыгуя, но старейшина Ли встрял, прежде чем Лу Цыгуй заговорил:

□ Ваше Величество, почему Вы смотрите на Верховного Командира Лу?

□ Потому что он тот, из-за кого потерпел падение Царевич Фу, ах. – Нин Сяояо покусала щеку и ответила: – Если я должна решать, то давайте для начала заключим его в Зале Наказаний.

Старейшина Ли закричал:

□ Царубийство – это гнусное преступление, которое заслуживает казни всех родственников!

Нин Сяояо отвечала:

□ Старый Ворчун, я тоже член его семьи.

Царевич Фу был членом императорского семейства. Не поубиваешь же весь императорский клан теперь?

Старейшина Ли на время лишился дара речи.

□ Ваше Величество, – спросил Царевич Жи, Нин Гуаньянь. – Почему Царевич Фу сделал это?

Нин Сяояо посмотрела на своего дядю-императора. В сравнении с Царевичем Фу, у Царевича Жи было нормальное человеческое телосложение. Однако глаза его были распухшими, проваленными, с застарелыми синяками вокруг, а цвет лица бледен и нездоров. Всё его существо выглядело усталым и вялым. Нин Сяояо легко потёрла рукой руку Царевича Фу, чтобы получить полный диагноз, а затем подскочила ко всем остальным вассальным правителям, чтобы сделать то же самое. Результаты заставили Нин Сяояо глубоко вдохнуть. Похоже, трудно было найти в клане Нин кого-нибудь со здоровым телом, и ещё более – того, кто жил здоровой жизнью. Разнообразные царевичи понятия не имели, почему о руки каждого из них стучается рукой Её Величество, но лишь смотрели на неё и ждали, когда она заговорит.

□ Кто другой мог это быть? – сказал Лу Цыгуй. – Царевич Фу хотел...

□ Верховный Командир, – перебил его Царевич Си. – Вы вошли в комнату одновременно с нами. Не говорите нам, что видели всё происходившее в кабинете, если были за воротами двора.

Теперь и Верховный Командир не мог помочь Её Величеству. Нин Сяояо обдумала всё и сказала:

□ Было так: он хотел стать императором, поэтому собрался убить меня.

В кабинете воцарилось молчание. Вассальные правители и чиновники из фракции Великого наставника смотрели на Нин Сяояо с такими выражениями лиц, которые красноречиво говорили: «Ты что, издеваешься надо мной?» Если Царевич Фу хотел быть императором, он бы приложил все усилия в состязании с предыдущим императором за трон. Зачем ему было ждать до этого момента? У Верховного Командира Лу тут разболелась голова, но он, не изменившись в лице, серьёзно проговорил:

□ Ваше Величество, сейчас не время для шуток.

Сейчас не время для шуток. Нин Сяояо потёрла нос. Иными словами, Верховный Командир сообщал ей, что её отговорка никуда не годна, и нужно было придумать другую.

□ Так это, это и не была шутка. Я не умерла, поэтому вам всем не нужно так волноваться, ха-ха-ха, – смеялась Нин Сяояо.

Никто не засмеялся вместе с ней. Нин Сяояо, стушевавшись, прикрыла рот и глянула на Большого Босса Черныша, потом на маленького кречета. Оба только головами покачали. Они не были людьми, так откуда им знать, как лгать по-людски? Нин Сяояо тоже покачала головой, бегая глазами, и чуть не выдернула у себя клочок волос. Наконец она выжала из себя ещё одну отговорку, сказав вассальным правителям:

□ Царевич Фу говорил мне, что тысячи людей в его имении вот-вот погибнут от голода, а потому желал получить полагающуюся ему плату. Я сказала – конечно, я Вам её выдам; но он ответил, что так не годится, этого не хватит, он хочет больше. Я сказала, что это невозможно, и тогда-то царевич попытался меня убить.

□, – отвечали все присутствующие. Эта причина была ещё более невероятной, чем прежняя. Царевич Фу нужды в деньгах не испытывал. Стал бы он с клинком нападать на императора, чтобы получить немного наличных денег, а потом вот так валяться полумёртвым? Нин Сяояо оглядела свою безмолвную аудиторию, а затем ещё раз стрельнула глазами в Верховного Командира. И тогда заметила, что рот его дёргается, и поняла, что очередная выдумка её, в общем, провальна.

□ Ваше Величество, ах, – склонился к Нин Сяояо Царевич Си.

□ Не надо, не говорите ничего, – удержала она его от дальнейших придилок. Взяв почтительный тон, она отвечала:

□ Я ведь не то чтобы убийца. Откуда мне знать, что они думают? Отнесите Царевича Фу в Зал Наказаний и немного попытайте. Как только мы причину от него разузнаем, то я определённо сразу же вам её сообщу.

□ Как можно ждать в таких вещах? – Все вассальные правители снова заволновались.

□ Никто из вас пусть не говорит, – заговорила она быстрее, чем начал кто-либо из них. – Жень перенесла испуг, и Жень сейчас нуждается в покое и тишине. Не спрашивайте, кто обеспечит покой, никто из вас.

Хоть царевичи и замолчали, они не боялись. Это Её Величество ожесточила своё сердце и не дала им говорить.

Лу Цзыгуй воспользовался возможностью и приказал Тени Бури:

□ Отнесите Царевича Фу в Зал Наказаний.

Тень Бури громким голосом подтвердил, что слушается приказа, и затем два Стража-Дракона выступили вперёд, чтобы поднять Царевича Фу. Нин Сяояо суежилась в стороне:

□ Надо добавить ещё двух. Вы вдвоём разве его поднимете?

Двое Стражей-Драконов уже подняли Царевича Фу, но их руки дрогнули, и они тут же выпустили его, уронив с грохотом на пол. Не приходя в сознание, Царевич Фу закашлялся, ударившись о пол, и ещё раз выплюнул полный рот крови. Подбежали ещё два Стража-Дракона, и уже четверо вместе подняли Царевича Фу. Выходя, они как-то задели его головой за дверной проём и поставили на его черепе здоровенную шишку. Разнообразные вассальные правители начали подозревать, не используют ли эти люди во дворце такие низкие и бессовестные способы, чтобы прикончить Царевича Фу.

□ Старый Ворчун, – обратилась Нин Сяояо к Старейшине Ли, когда Царевича Фу унесли. – Не поможешь осмотреть имение Великого наставника? Я вернусь скоро.

□ Что Ваше Величество просит этого подданного поискать?

□ Хм, ээ, – сказала Нин Сяояо, – да просто посмотри, нет ли там никого из сопровождавших Царевича Фу. А ещё – не болен ли Великий наставник? Побеседуй с ним о жизни немного, составь ему компанию.

□ Подданный повинуетсЯ приказу, – принял Старейшина Ли без промедления.

□, – сказали трое молодых наставников из клана Се.

□, – сказали чиновники из фракции Великого наставника.

□ Её Величество использует Старейшину Ли, чтобы прикончить Великого наставника! Как глубока затаённая ею злоба!

□ А что до полагающихся выплат, – сказала Нин Сяояо царевичам, – это остаётся между вами и мной. Это не касается Великого наставника; хотя разумеется, если он хочет раскошелиться, мы включим в счёт.

Великий наставник Се только что пришёл в сознание, после того, как врач применил для его лечения акупунтурные иглы. Едва он слышал слова Нин Сяояо, он прокричал с кровати:

□ Ваше Величество, этот подданный бессилен, беспомощен!

Если бы у него и были деньги, он не стал бы выплачивать их для этой негодной девчонки!

Нин Сяояо сказала:

□ Тогда этот вопрос не касается Великого наставника. Если вы, царевичи, хотите что-то сообщить, найдите меня, не беспокойте его. Посмотрите сейчас на Великого наставника – решились бы вы причинить ему беспокойство по поводу таких вещей?

Все посмотрели на бледного Великого наставника, который, казалось, изо всех сил хватался за воздух своим неглубоким дыханием. Затем они преклонили головы и ответили:

□ Эти подданные подчиняются приказу.

□ Если отвергнете императорский приказ, потеряете головы, ха, – предупредила Нин Сяояо царевичей несколько надменно. – Великий наставник Се хочет объединиться с вассальными правителями, чтобы свергнуть её? Мечтайте дальше. Видите всё это? Её Величество Нин разорвала этот сговор даже до его начала!

Все царевичи могли лишь только ответить:

□ Эти подданные не посмеют.

Нин Сяояо посмотрела на Великого наставника Се, а тот отвернулся от её взгляда, чтобы подать знак-просьбу старшему и среднему сыновьям его поднять.

Нин Сяояо сказала:

□ Не нужно отсылать меня. Великий наставник, Вам нужно выздоравливать. О, вот это верно. – Подумав, она добавила: – Я намеревалась с Вами поговорить сегодня о том, осознали ли Вы, что сделали неправильно. Но вижу, Вы всё ещё нездоровы, и потому давайте оставим это до следующего раза. Сегодня можете просто рассказать Старому Ворчуну Ли то, что поняли из своих ошибок.

Тут на лбу Великого наставника вдруг начала дёргаться жилка, но он сохранил спокойствие и пробормотал:

□ Подданный подчиняется приказу...

Нин Сяояо развернулась и ушла, немного расстроенная, что не разозлила Великого наставника до такой степени, чтобы он во второй раз потерял сознание.

Лу Цыгуй спросил вассальных правителей:

□ Кому-нибудь из вас нужно что-нибудь сказать Великому наставнику?

Все царевичи шагнули прочь из кабинета. Любой заговоривший сейчас с Великим наставником был бы обречён. Нин Сяояо встала в проходе и вдохнула свежий воздух. Посмотрела на недоеденный пирожок, что до сих пор был у неё в руке. Он был слишком уж сладок, она не могла его доест, и всё, чего ей сейчас хотелось – это воды. Лу Цыгуй подошёл к Нин Сяояо и сказал тихим голосом:

□ Ваше Величество, мы возвращаемся во дворец?

Нин Сяояо посмотрела на Верховного Командира, а потом подняла руку и запихнула недоеденный пирожок в его рот.

□ Это выпечка из имения Великого наставника, попробуй.

Сладкий до дурноты привкус заставил Лу Цыгуя сразу же сморщить брови. Он даже подумал, не отравлена ли выпечка.

– Мы не можем зря тратить продукты, – подбадривала Нин Сяояо Верховного Командира Лу

доесть пирожок. Царевичи лицезрели открыто эту сцену, как Её Величество кормит Верховного Командира, и всё же чувствовали, что в ней что-то не так. И в этот момент прибежал из окрестностей двора Тень Бури, чтобы доложить:

□ Ваше Величество, Почтенная госпожа клана Се просит об аудиенции.

Нин Сяояо сказала:

□ Уже довольно поздно, пусть Почтенная госпожа лучше идёт умываться и готовится отходить ко сну.

Все подняли головы и взглянули на голубое небо и белые облачка.

□ Это она называет «уже довольно поздно»?

□ Посмотрите, – заставив себя проглотить пирожок, заговорил Лу Цыгуй. – Она прапрабабушка Вашего Величества. Будет нехорошо, если распространится новость о том, что Вы были в имении и не навестили её.

Нин Сяояо поняла. То была ещё одна проблема дочерней почтительности.

□ Тогда пусть Почтенная госпожа зайдёт, – сказала она Тени Бури. И тот мигом выбежал, передал разрешение. Скоро во двор вошла Почтенная госпожа Се, поддерживаемая юной девочкой.

□ Не надо кланяться, – сказала Нин Сяояо, помахав рукой, прежде чем госпожа начала выказывать ей знаки уважения. Такая древняя была эта дама, что Нин Сяояо было невыносимо видеть, как она опускается на колени и кладёт земные поклоны. Быть адресатом таких манер пожилых людей Нин Сяояо ещё не заслуживала!

Несмотря на это, Почтенная госпожа Се и девочка рядом с ней всё же преклонили колена, а после Почтенная госпожа молча посмотрела на Нин Сяояо. Та внимательно обвела изучающим взглядом пожилую даму и сказала:

– Почтенная госпожа, Вы хорошо выглядите.

Почтенная госпожа Се, кажется, не догадывалась о том, что здесь происходило. Она вытерла слёзы и сказала:

– Эта старуха теперь может умирать, ни о чём не сожалея, когда получила возможность, пока жива, увидеть Её Величество. Ваше Величество, эта старуха по Вам скучает.

– Хе-хе, – сказала Нин Сяояо. Серьёзно? Эта старуха и правда по ней скучала?

– Старшая кузина, – застенчиво позвала Нин Сяояо сопровождавшая старуху юная девочка, ярко покраснев и заулыбавшись. Нин Сяояо вздрогнула от того, как девочка её назвала, и ощутила дурное предчувствие: измена в воздухе!